

Научная статья

УДК 340.131:342.95

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).445-458

EDN LNNOAY

О равенстве гарантий стабильности размещения на землях публичной собственности нестационарных объектов, используемых для предпринимательской деятельности

Виктор Васильевич Игнатенко*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
ignatenkovv@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6215-3799>***Светлана Васильевна Праскова***Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
savap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4518-3659>***Владимир Евгеньевич Подшивалов***Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия
helgon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5782-8306>*

АННОТАЦИЯ

Нестационарные объекты могут использоваться в предпринимательской деятельности для продажи товаров, оказания услуг, осуществления рекламной и иной деятельности. Их размещение и использование регулируется законодательством о градостроительной и о торговой деятельности, рекламе, о защите конкуренции, а также земельным законодательством. Целью статьи является выявление гарантий осуществления разных видов предпринимательской деятельности в нестационарных объектах и их сравнение.

В результате исследования установлено, что для торговой деятельности предусмотрены гарантии стабильности размещения нестационарных объектов на землях публичной собственности: недопустимость произвольного изменения места размещения нестационарного объекта и возможность его сохранения без применения конкурентных процедур. Аналогичные гарантии осуществления иных направлений предпринимательской деятельности в нестационарных объектах отсутствуют. Полномочия государственных органов субъектов РФ и муниципальных образований в данной области ограничены и реализуются не всегда единообразно, что порождает неравенство условий ведения предпринимательской деятельности на различных территориях. Судебная практика высших судов выработала ряд правовых позиций, которые тем не менее достаточно разрозненны, казуистичны и не восполняют отсутствие специального правового регулирования.

Авторы обосновывают позицию, что с точки зрения реализации конституционных принципов свободы экономической деятельности и поддержки в России конкуренции гарантии стабильности размещения любых нестационарных объектов, используемых для предпринимательской деятельности, должны быть равными. И, хотя Конституционный Суд РФ указал, что гарантии могут дифференцироваться с учетом конституционно значимых целей, по мнению авторов, они не могут быть настолько различными как в действующем законодательстве. В этой связи предлагается пересмотреть правовое регулирование гарантий размещения нестационарных объектов на землях публичной собственности с тем, чтобы не допустить необоснованный отказ от применения конкурентных процедур и одновременно обеспечить относительно равный режим реализации в них разных видов предпринимательской деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

некапитальные объекты, нестационарный торговый объект, схема размещения, гарантии, предпринимательская деятельность, торговля, государственная собственность, муниципальная собственность, земли, земельный участок, конкурентные процедуры, торги, принцип равенства

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Игнатенко В.В. О равенстве гарантий стабильности размещения на землях публичной собственности нестационарных объектов, используемых для предпринимательской деятельности / В.В. Игнатенко, С.В. Праскова, В.Е. Подшивалов — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).445-458. — EDN LNNOAY // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 445–458.

Original article

On the equality of guarantees for the stability of placement of non-stationary facilities used for entrepreneurial activity on publicly owned lands

Victor V. Ignatenko*Baikal State University, Irkutsk, Russia**ignatenkovv@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6215-3799>***Svetlana V. Praskova***Baikal State University, Irkutsk, Russia**savap@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4518-3659>***Vladimir E. Podshivalov***Baikal State University, Irkutsk, Russia**helgon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5782-8306>***ABSTRACT**

Non-stationary facilities can be used in entrepreneurial activities to sell goods, provide services, carry out advertising, and other activities. Its placement and use is regulated by urban planning, trade, advertising, competition protection laws and land legislation. The purpose of the article is to identify guarantees for the implementation of various types of entrepreneurial activities in non-stationary facilities and compare them.

The study found that legislation with respect to commercial activities provides guarantees for the stability of the placement of non-stationary facilities on publicly owned lands: the inadmissibility of arbitrary changes to the location of a non-stationary facility and the possibility of preserving it without the use of competitive procedures. Similar guarantees for other entrepreneurial activities in non-stationary facilities are currently lacking. The powers of state authorities in constituent entities of the Russian Federation and municipalities in this area are limited and not always implemented uniformly, leading to unequal conditions for conducting such a business in various territories. The case law of the highest courts has developed a number of legal positions, which, however, are rather fragmented, casuistic, and do not fill in the lack of specific legal regulation.

The authors substantiate their position that, in order to realize freedom of economic activity and support competition in the Russian Federation, as guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, guarantees of stability of placement of any non-stationary facility used for business activities must be equal. Although the Constitutional Court of the Russian Federation has indicated that guarantees may be differentiated based on constitutionally significant objectives, the authors believe they cannot vary to the extent seen in current legislation. In this regard, it is proposed to revise the legal regulation governing guarantees for the placement of non-permanent structures on public land, so as to prevent the unjustified bypassing of competitive procedures while simultaneously ensuring a relatively equal regime for conducting various types of business activities within them.

KEYWORDS

non-stationary facilities, non-stationary trading facility, placement scheme, guarantees, entrepreneurial activity, trade, state property, municipal property, land, land plot, competitive procedures, tenders, principle of equality

FOR CITATION

Ignatenko V.V., Praskova S.V., Podshivalov V.E. On the equality of guarantees for the stability of placement of non-stationary facilities used for entrepreneurial activity on publicly owned lands. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(3):445–458. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(3).445-458. EDN: LNNOAY.

Введение

На заре рыночной экономики современной России американский экономист российского происхождения, лауреат Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьев писал, что российскую экономику может спасти только возрождение и мобилизация личной инициативы русского человека [1, с. 263]. Это утверждение верно до сих пор. Самостоятельная, инициативная экономическая деятельность, осуществляемая в рамках закона, служит не только целям извлечения прибыли в пользу конкретного человека, но и в ко-

нечном счете благосостоянию общества и процветанию государства. Как отмечал еще Адам Смит, предприниматель, преследуя свои собственные интересы, часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится служить им [2, с. 332].

Однако эффективная предпринимательская деятельность возможна только в стабильных и предсказуемых условиях, обеспечение которых возложено на государство. Задача публичной власти в государстве с рыночной экономикой — установление в законе разумных рамок проявле-

ния экономической инициативы, минимизация административных барьеров и предоставление гарантий стабильного ведения бизнеса. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, на государство возлагается обязанность надлежащего, основанного на принципах рыночной экономики, правового обеспечения предпринимательства и экономической инициативы, ориентированного на создание максимально благоприятных условий для развития экономических отношений, в том числе посредством принятия развернутой системы мер, направленных на эффективную реализацию и защиту прав и законных интересов хозяйствующих субъектов, потребителей производимых ими товаров (услуг), а также других лиц, непосредственно вовлеченных в сферу предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹.

Одновременно гарантии стабильности осуществления предпринимательской деятельности не должны обеспечивать необоснованные преимущества для одних хозяйствующих субъектов, ставя их в неравное положение с иными хозяйствующими на товарном рынке субъектами. Иначе это приведет к нарушению конституционных принципов равенства в части реализации свободы экономической деятельности и поддержки конкуренции в Российской Федерации (часть 1 статьи 8, части 1 и 2 статьи 19, статья 34 Конституции РФ²).

Нахождение баланса между этими конституционными ценностями крайне сложно, а его нарушение далеко не всегда является результатом сознательной политики законодателя. Действующие в настоящий момент нормативные акты о государственном регулировании торговой деятельности многочисленны и разнообразны, в них реализованы правотворческие полномочия всех трех уровней публичной власти Российской Федерации, а предмет правового регулирования входит частями в предмет разных отраслей законодательства. В этой ситуации выявить нарушение

того или иного принципа зачастую помогает конкретный случай — постановка проблемы перед высшей судебной инстанцией.

Поводом для проведения настоящего исследования послужило обращение гражданина С.А. Орлова в Конституционный Суд РФ (№ 1380/15-01/2026), в котором ставится вопрос о соответствии Конституции РФ правового регулирования, допускающего исключение из схемы размещения нестационарных торговых объектов всех объектов, в которых осуществляются иные направления предпринимательской деятельности, а также отказ в предоставлении разрешения на размещение такого нестационарного объекта на землях публичной собственности без применения конкурсных процедур. Конституционный Суд РФ отказал в принятии жалобы к рассмотрению, указав лишь, что правила законодательства о торговой деятельности распространяются именно на отношения торговли, а правовое регулирование вопросов, касающихся размещения нестационарных торговых объектов, не подлежит применению в отношении нестационарных объектов, не являющихся торговыми³. Однако вопросы, возникающие в связи с нестационарными объектами, используемыми для осуществления предпринимательской деятельности, не связанной с торговлей, заслуживают внимания юридической науки. В этой связи целью настоящего исследования является оценка равенства предоставляемых государством гарантий стабильности размещения на землях и земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, нестационарных объектов, используемых для разных направлений предпринимательской деятельности.

Гарантии стабильности размещения на землях публичной собственности нестационарных торговых объектов

Одной из популярных форм малого бизнеса является нестационарная (уличная) торговля. В той или иной форме она присутствует во всех больших городах мира и является значимым элементом их инфраструктуры. По мнению Р. Бромлея, уличные торговцы вносят свой вклад в экономическую деятельность и предоставление

¹ См., например: По жалобе граждан Лебедик Зои Олеговны, Мельникова Дмитрия Алексеевича и Шатшнайдера Владимира Ивановича на нарушение их конституционных прав статьями 2 и 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и пунктом 4 Указа Президента Российской Федерации «О свободе торговли : Определение Конституционного Суда РФ от 16 янв. 2018 г. № 10-О : п. 2 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 2018. 20 янв.

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution>.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также частями 1, 3 и 6 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» : Определение Конституционного Суда РФ от 14 мая 2026 г. № 1306-О : п. 2.1 мотивировочной части // СПС «КонсультантПлюс».

услуг, но многие наблюдатели также связывают их с пробками на дорогах, рисками для здоровья и безопасности, уклонением от уплаты налогов и продажей некачественных товаров. Многочисленные национальные законы, местные законы и муниципальные постановления применяются к уличной торговле или специально предназначены для уличных торговцев, и большинство стран имеют долгую историю регулирования их деятельности [Цит. по: 3, с. 43].

Не является исключением в этом плане и Российская Федерация, в которой «бродячие» торговцы известны еще с первой половины XVII века⁴. Однако современное нам законодательство о нестационарной торговле берет свое начало с положений Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁵ (далее — Закон о торговле), который закрепил легальную дефиницию нестационарного торгового объекта (далее — НТО) и определил правила его размещения (пункт 6 статьи 2 и статья 10 Закона о торговле).

Государство стремится создать максимально благоприятные условия для развития нестационарной торговли, прежде всего исходя из того, что это одна из наиболее удобных форм удовлетворения повседневных потребностей граждан в товарах. В разделе 2 Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015–2016 годы и период до 2020 года⁶ (далее — Стратегия развития торговли) указано, что в целях устранения дефицита потребления свежих продуктов питания (особенно у наименее обеспеченных слоев граждан) «основной акцент следует сделать на развитие торговой инфраструктуры «шаговой доступности» во всех сегментах розницы, нацеленных на реализацию свежих продуктов питания и сельскохозяйственной продукции местного производства. Это прежде всего малые форматы торговли (в том числе небольшие магазины, нестационарная и мобильная торговля, фирменная торговля местных и региональных производителей продуктов питания, ярмарки, сельскохозяйственные рынки)».

Не менее важной причиной поощрения развития нестационарной торговли со стороны госу-

дарства является то обстоятельство, что это одна из популярных форм малого и среднего предпринимательства. В пункте 3.2.2 Стратегии развития торговли говорится, что «для развития малых торговых форматов требуется минимум инвестиций и капитальных затрат хозяйствующих субъектов для начала торговли, что крайне важно, особенно в текущей экономической ситуации. Соответственно, имеется возможность мобилизовать данные каналы сбыта в самые сжатые сроки, дав толчок развитию местного малого и среднего производства продуктов питания и сельскохозяйственной продукции. Эта задача особенно важна в свете выполнения задач по импортозамещению потребительских товаров зарубежного производства отечественными аналогами».

Нужно отметить, что государственная экономическая политика Российской Федерации во многом направлена на поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства (МСП), и не только в части торговой деятельности. Это обусловлено значением малого бизнеса, который выступает не просто сегментом хозяйственной системы, а фундаментальным институтом, обеспечивающим ее гибкость, устойчивость и способность к адаптации. Его устойчивость напрямую коррелирует с уровнем занятости населения, инновационной активностью и сбалансированностью регионального развития [5, с. 40–41]. В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года⁷ (далее — Стратегия развития МСП) малый и средний бизнес рассматривается как важнейший способ ведения предпринимательской деятельности, но одновременно отмечается, что показатели его развития в России значительно ниже, чем в большинстве не только развитых, но и развивающихся стран. Потому нестационарная торговля находится на пересечении направления по развитию торговли и направления по поддержке малого бизнеса государственной политики, что обеспечивает ей максимальный режим благоприятствования со стороны публичной власти.

Одной из важнейших мер стимулирования развития нестационарной торговли является возможность размещения НТО на землях и земельных участках, находящихся в государственной и публичной собственности. Именно порядок этого размещения изначально находился в фокусе правового регулирования, являясь поводом

⁴ Подробно см. об этом: [4, с. 12–13].

⁵ Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : Федер. закон от 28 дек. 2009 г. № 381-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 1. Ст. 2.

⁶ Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015–2016 годы и период до 2020 года : утв. приказом Минпромторга России от 25 дек. 2014 г. № 2733 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

для множества конфликтов. Тому есть две основные причины.

Во-первых, публичная власть обязана находить баланс между интересами развития нестационарной торговли и интересами обеспечения комфортной среды для жителей. НТО не может размещаться там, где он препятствует движению транспортных средств или людей, создает излишний шум, опасность пожара, загрязнения окружающей среды и т.п. Именно этим целям и служит механизм утверждения схемы размещения НТО на землях публичной собственности: место их размещения должно быть известно и отвечать всем законно установленным требованиям.

Во-вторых, предоставление права использования земель публичной собственности в целях предпринимательской деятельности в силу пункта 20 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции»⁸ (далее – Закон о защите конкуренции) должно рассматриваться как государственная или муниципальная преференция. Это преимущество, которое обеспечивает соответствующему хозяйствующему субъекту более выгодные условия деятельности. И оно должно осуществляться с соблюдением требований главы 5 Закона о защите конкуренции, т.е. по общему правилу – на торгах (пункт 1 части 4 статьи 19 Закона о защите конкуренции). Исключения составляют преференции, предоставляемые в целях поддержки МСП и иных целях, указанных в части 1 статьи 19 Закона о защите конкуренции.

В настоящее время законодательство в качестве основного порядка предусматривает, что право на размещение НТО на землях и земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности, предоставляется органом публичной власти, осуществляющим полномочия собственника, на основании схемы, утверждаемой органом местного самоуправления, путем предоставления разрешения (заключения договора) на размещение НТО по результатам торгов⁹ (пункт 1 статьи 39.36 Земель-

ного кодекса РФ¹⁰ (далее – ЗК РФ). Речь идет о так называемом «институте разрешительного землепользования» [6, с. 19] или «легальном бесхозяйном использовании» [7, с. 217] – режиме использования земель и земельных участков без их предоставления и установления сервитута, который пока не получил в науке однозначного наименования. Возможно также размещение на основании договора аренды земельного участка, но и в этом случае оно осуществляется в соответствии со схемой размещения НТО и по результатам аукциона (часть 1 статьи 10 Закона о торговле, пункт 1 статьи 39.6 ЗК РФ)¹¹. Соответственно, органы публичной власти могут регулировать размещение НТО на землях публичной собственности посредством изменения схем размещения НТО и установления срока, на который предоставлено право использования соответствующего земельного участка.

Однако из этого общего порядка есть ряд исключений, обеспечивающих стабильность ведения нестационарной торговли на одном месте.

1. Ограничения для пересмотра мест размещения НТО.

Согласно части 6 статьи 10 Закона о торговле утверждение схемы размещения НТО, а равно как и внесение в нее изменений, не может служить основанием для пересмотра мест размещения НТО, строительство, реконструкция или эксплуатация которых были начаты до утверждения указанной схемы.

Эта гарантия имеет большое значение. В числе мер проводимой государственной политики, которые не до конца обеспечили учет интересов малых и средних предприятий, в Стратегии развития МСП названы произвольные изменения схем размещения нестационарных торговых объектов в отдельных субъектах Российской Федерации. Практика судебных споров по вопросу обоснованности изменения схемы размещения НТО на землях публичной собственности крайне многочисленна и разнообразна.

Конституционный Суд РФ неоднократно оценивал это положение на предмет соответ-

⁸ О защите конкуренции : Федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

⁹ Прямое указание на проведение конкурсных процедур в Законе о торговле отсутствует, но их необходимость следует из вышеприведенных положений Закона о защите конкуренции. В этой связи ФАС России указал, что предоставление права на размещение объекта нестационарной торговли при наличии двух и более претендентов в отношении одних и тех же мест размещения таких объектов должно осуществляться путем проведения конкурентных процедур (см.: О применении законодательства Российской Федерации, регулирующего земельные отношения : Письмо ФАС России от 11 янв. 2016 г. № ИА/90/16 : п. 3 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2016. № 4. 5 февр.).

¹⁰ Земельный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

¹¹ См. об этом: О разъяснении порядка продления договоров аренды, находящихся в муниципальной собственности нестационарных торговых объектах (далее – НТО), размещения НТО на муниципальных земельных участках // ФАС России : офиц. сайт. URL: https://fas.gov.ru/questions/question_categories/20?page=2 (дата обращения: 01.04.2026).

ствия Конституции РФ¹² и указывал, что оно направлено на обеспечение условий для предоставления населению торговых услуг, стабильности прав хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность, возможности долгосрочного планирования ими своего бизнеса, на недопущение передела рынка, сокращения или прекращения торгового бизнеса, ухудшения положения субъектов предпринимательской деятельности при изменении органами публичной власти схемы размещения нестационарных торговых объектов, сокращения сферы торговых услуг. При этом реализация этого законоположения должна основываться на вытекающем из Конституции РФ требовании согласованного осуществления конституционных ценностей, включая ценности, связанные с гарантированием свободы экономической деятельности и поддержкой конкуренции (статья 8, часть 1 Конституции РФ), с одной стороны, и признанием и гарантированием самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий (статья 12) — с другой. В соответствии с этим оспариваемая норма не может рассматриваться как исключаящая необходимость достижения в каждом конкретном случае при утверждении (изменении) схемы размещения нестационарных торговых объектов баланса интересов местного сообщества в целом и соответствующих хозяйствующих субъектов с учетом особенностей конкретного муниципального образования.

Поэтому часть 6 статьи 10 Закона о торговле гарантирует стабильность ведения торгового бизнеса и возможность реализации свободы экономической деятельности, но не устанавливает абсолютного запрета на исключение конкретного места из схемы размещения НТО и его последующего демонтажа. В противном случае неизменность существования НТО рано или поздно вступит в противоречие с целями обеспечения и повышения комфортности условий проживания граждан.

Анализ судебной практики по вопросу применения данного положения показывает, что суды принимают решения как в пользу органов местного самоуправления, принявших решение об исключении НТО из схемы, так и в пользу граждан и организаций, использующих НТО.

В частности, основанием для исключения НТО из схемы размещения и его последующего демонтажа являются нарушение при размещении и использовании НТО обязательных правил (санитарно-эпидемиологических, торговли алкогольной продукцией и пр.) и самовольное размещение НТО¹³. Одновременно не является достаточным основанием для исключения НТО из схемы размещения факт истечения срока договора аренды земельного участка или договора (разрешения) на размещение НТО при условии, что отсутствует систематическое нарушение правил торговли¹⁴.

2. Право на продолжение торговой деятельности без конкурентных процедур и предоставление компенсационных мест.

Пунктом 3.2.2 Стратегии развития торговли предусмотрено, что при отсутствии системных нарушений правил торговли и желании хозяйствующего субъекта продолжать торговую деятельность по истечении сроков разрешенного размещения НТО необходимо обеспечивать продление договоров (иных разрешительных документов) без проведения конкурентных процедур. При градостроительной необходимости освобождения места размещения НТО следует обеспечивать предоставление хозяйствующему субъекту альтернативных равноценных компенсационных мест, реализуя принцип «меняется место — сохраняется бизнес». Это положение нашло отражение в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок утверждения схем размещения НТО.

Судебная практика по данной гарантии более однозначна. Верховный Суд РФ признает, что исключение места конкретного НТО из схемы размещения НТО без предоставления компенсационного места незаконно, если необходимость его предоставления в соответствии со Стратегией развития торговли предусмотрена региональным нормативным актом¹⁵.

¹³ См., например: определения Верховного Суда РФ от 29 июня 2023 г. № 309-ЭС23-12946 по делу № А60-36264/2022, от 24 нояб. 2021 г. № 306-ЭС21-21679 по делу № А72-3324/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., например: определения Верховного Суда РФ от 11 дек. 2023 г. № 310-ЭС21-28255 по делу № А83-2650/2020, от 24 янв. 2020 г. № 301-ЭС19-25844 по делу № А79-1969/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 27 нояб. 2019 г. № 83-АПА19-34 ; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 7 авг. 2019 г. № 83-АПА19-15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: определения Конституционного Суда РФ от 29 янв. 2015 г. № 225-О, от 6 дек. 2018 г. № 3111-О, от 28 дек. 2021 г. № 2979-О, от 24 февр. 2022 г. № 481-О, от 26 сент. 2024 г. № 2583-О // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Право на однократное продление разрешения (договора) на размещение НТО без проведения торгов.*

Пунктом 1 Приложения 15 к постановлению Правительства РФ «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации»¹⁶ предусмотрена возможность продления на срок до 7 лет (если более длительные сроки продления не предусмотрены договором, актом субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления) без проведения торгов срока действия договоров на размещение НТО и объектов для осуществления развозной торговли, включая договоры аренды для размещения указанных объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, сроки действия которых истекают со дня вступления в силу данного постановления по 31 декабря 2026 года. Пункт 4 приложения также закрепляет, что сроки, на которые продлеваются указанные договоры и разрешительные документы, и порядок их продления устанавливаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Эта мера носит разовый характер и обусловлена существующей экономической ситуацией, поскольку стабильность экономических отношений приобретает особую значимость в условиях непредсказуемых международных отношений и беспрецедентного санкционного давления на Россию.

Фактически постановление Правительства РФ и Стратегия развития торговли устанавливают исключения из правил земельного законодательства и законодательства о государственном регулировании торговой деятельности, предоставляя возможность всем предпринимателям, ведущим торговлю в НТО, сохранить свою торговую точку еще на 7 лет либо на более длительный срок. Стратегия также предусматривает компенсацию утраты места размещения НТО в случае необходимости.

Таким образом, для объектов нестационарной торговли на землях публичной собственности существуют гарантии стабильности их размещения, позволяющие отказ от конкурентных процедур, а также обеспечивающие возможность сохранения бизнеса на том же месте даже после истечения срока, на который был размещен

НТО. И в целом такое регулирование представляется вполне оправданным с учетом значимости нестационарной торговли для удовлетворения повседневных потребностей граждан в товарах. Проблема заключается в том, что торговля — не единственное направление предпринимательской деятельности, которое осуществляется в нестационарных объектах.

Гарантии стабильности размещения на землях публичной собственности иных нестационарных объектов, используемых для осуществления предпринимательской деятельности

НТО является лишь одним из видов нестационарных объектов.

Градостроительный кодекс РФ¹⁷ выделяет некапитальные нестационарные строения и сооружения как отдельный вид градостроительных объектов (пункт 10² статьи 1 Градостроительного кодекса РФ). Их особенность состоит в отсутствии прочной связи с землей, а также в конструктивных характеристиках, которые позволяют осуществить их перемещение, демонтаж и последующую сборку без несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик. К числу нестационарных зданий и сооружений принято относить киоски, навесы, палатки и т.п. Нестационарные строения могут иметь различный функционал, но с предпринимательской деятельностью связаны два основных вида: НТО и рекламные конструкции.

Порядок размещения рекламных конструкций на землях и земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности, как и в отношении НТО, регулируется в рамках соответствующей подотрасли — в Федеральном законе «О рекламе»¹⁸ (далее — Закон о рекламе). В целом он схож с порядком размещения НТО: на основании утвержденной органом публичной власти схемы по результатам конкурса (части 5—5⁸ статьи 19 Закона о рекламе).

Однако функциональное назначение НТО и рекламной конструкции в предпринимательской деятельности различно. Если НТО — это место (помещение), специально оснащенное оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже

¹⁶ Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. Ст. 1839.

¹⁷ Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

¹⁸ О рекламе : Федер. закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

товаров (пункты 4 и 6 статьи 2 Закона о торговле), то рекламная конструкция — это объект, на поверхности которого размещается наружная реклама (часть 1 статьи 19 Закона о рекламе). Соответственно, НТО — это место осуществления предпринимательской деятельности, тогда как рекламные конструкции — ее техническое средство. Существенно разнятся также функции торговли и рекламной деятельности для населения. Как справедливо отмечается в научной литературе, основная функция рекламной конструкции — агитация потребителей в пользу товара или услуги, иными словами, влияние на психику человека с целью вызвать у него желание купить товар или воспользоваться услугой, т.е. пробудить скрытые потребности, не имевшие место у потребителей при обычных условиях [8, с. 100]. Тогда как основная функция НТО — удовлетворение ежедневных потребностей жителей в товарах, в том числе продовольственных.

В этой связи следует признать, что НТО и рекламные конструкции используются для разнородной предпринимательской деятельности, потому и сравнивать гарантии стабильности их размещения нет смысла: они не должны быть равными.

Вместе с тем имеется и *третий вид нестационарных объектов*, в которых может осуществляться предпринимательская деятельность. К их числу относятся прежде всего сезонные (летние) кафе, оказывающие услуги общественного питания, и нестационарные объекты, используемые для оказания бытовых услуг. До 2015 года, т.е. до вступления в силу положений главы V.6 ЗК РФ, такие объекты достаточно часто относили к НТО¹⁹, а в некоторых случаях относят и сейчас²⁰.

В научной литературе справедливо отмечается сложность разграничения НТО и нестаци-

онарных объектов, в которых оказываются услуги. Д.Л. Щур указывает, что и на федеральном уровне отсутствует единое понимание видовых и родовых признаков таких сфер экономической деятельности, как торговля и оказание услуг общественного питания. Некоторые рекомендательные акты оперируют понятием «продажа продукции общественного питания». Поэтому неудивительно, что и сами предприниматели при защите своих прав в судах апеллируют к нарушению их прав на «осуществление торговой деятельности, связанной с общественным питанием» [9, с. 99].

Вместе с тем, согласно разъяснениям ФАС России²¹, торговая деятельность — это вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров, тогда как общественное питание (индустрия питания) — это самостоятельная отрасль экономики, состоящая из предприятий различных форм собственности и организационно-управленческой структуры, организующая питание населения, а также производство и реализацию готовой продукции и полуфабрикатов как на предприятии общественного питания, так и вне его, с возможностью оказания широкого перечня услуг по организации досуга и других дополнительных услуг. Таким образом, «торговая деятельность» и «услуги общественного питания» рассматриваются как разные товарные рынки.

И хотя эта позиция высказана в рекомендательном акте и касается только услуг общественного питания, ее, очевидно, нужно распространять на все нестационарные объекты, используемые для предпринимательской деятельности, связанной с оказанием услуг, выполнением работ или предоставлением имущества в пользование, — они не могут рассматриваться как НТО.

Этот вывод подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ, высказанной по делу С.А. Орлова. Суд указал, что положения Закона о торговле не подлежат применению в отношении нестационарных объектов, не являющихся торговыми, в том числе используемых, как это прямо следует из Собирающей классификационной группировки видов экономической

¹⁹ См., например: Порядок разработки и утверждения схемы размещения нестационарных торговых объектов, расположенных в городе Москве на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности : утв. постановлением Правительства Москвы от 3 февр. 2011 г. № 26-ПП // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2011. № 10 ; Положение о размещении нестационарных торговых объектов на территории города Бийска : утв. постановлением администрации города Бийска от 22 июня 2010 г. № 1766 // Муниципальный вестник. 2010. № 24. 30 июня.

²⁰ См., например: Порядок разработки и утверждения органами местного самоуправления муниципальных образований Московской области схем размещения нестационарных торговых объектов : утв. распоряжением Минсельхозпрода Московской области от 13 окт. 2020 г. № 20РВ-306 // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Московской области : офиц. сайт. URL: <http://msh.mosreg.ru>. 2020. 13 окт.

²¹ Разъяснения Федеральной антимонопольной службы по некоторым вопросам применения Федерального закона от 28 дек. 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 273-ФЗ от 10 ноября 2017 года // ФАС России : офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/documents/592517> (дата обращения: 01.04.2026).

деятельности «Бытовые услуги» к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2)²², согласно которой мойка автотранспортных средств, полирование и предоставление аналогичных услуг (код 45.20.3) относится к видам экономической деятельности «Бытовые услуги», для оказания перечисленных услуг (пункт 2.1 мотивировочной части определения от 14 мая 2026 г. № 1306-О).

Исходя из буквального толкования положений земельного законодательства, нестационарные объекты, в которых осуществляется любая предпринимательская деятельность, кроме торговли, следует относить к иным нестационарным объектам (далее – ИНО), размещение которых на землях публичной собственности возможно в порядке, определяемом нормативными правовыми актами субъектов РФ (подпункт 6 пункта 1 статьи 39.33, пункт 3 статьи 39.36 ЗК РФ).

Правительством РФ утвержден Перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов²³. В их числе указаны нестационарные объекты для оказания услуг общественного питания (кафе предприятий общественного питания), бытовых услуг, нестационарные объекты для организации обслуживания зон отдыха населения, в том числе на пляжных территориях в прибрежных защитных полосах водных объектов (тентовые навесы, аэрации, солярии, кабинки для переодевания, душевые кабинки, временные павильоны и киоски, туалеты, питьевые фонтанчики и другое оборудование, в том числе для санитарной очистки территории, пункты проката инвентаря, медицинские пункты первой помощи, площадки или поляны для пикников, танцевальные, спортивные и детские игровые площадки и городки), за исключением расположенных на землях лесного фонда указанных нестационарных объектов (пункт 19).

²² Утвержден приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 10 мая 2016 года № 1471 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. 22 авг. № 34.

²³ Об утверждении Перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов : Постановление Правительства РФ от 3 дек. 2014 г. № 1300 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7089.

Обращаясь к вопросу о гарантиях стабильности размещения ИНО на землях публичной собственности, следует сделать вывод, что их не только не существует, но и не может существовать.

Все вышеперечисленные гарантии, установленные в отношении НТО, связаны с действием Закона о торговле, а значит, к ИНО не применяются. Одновременно порядок размещения ИНО устанавливается нормативными правовыми актами субъектов РФ, которые не могут устанавливать исключения из правил, предусмотренных федеральными законами, либо дополнять их. В частности, региональный законодатель не может отказаться от требований антимонопольного законодательства по применению конкурсных процедур²⁴.

При этом важно, что ИНО, используемые для предпринимательской деятельности, обладают тем же функционалом, что и НТО, т.е. служат местом осуществления предпринимательской деятельности, направленной на удовлетворение повседневных потребностей жителей.

Следует сделать вывод, что действующим законодательством с позиций гарантий стабильности размещения нестационарных объектов на землях публичной собственности предусмотрено два режима осуществления предпринимательской деятельности:

1) для торговой деятельности, т.е. предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от продажи товаров;

2) любых иных направлений предпринимательской деятельности, которые с учетом положений абзаца третьего пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ²⁵ можно определить как предпринимательскую деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, выполнения работ и оказания услуг.

И именно это разграничение, на наш взгляд, требует оценки с позиций соответствия конституционному принципу равенства прав граждан в применении к праву на свободное осуществление экономической деятельности.

²⁴ Справедливости ради отметим, что в настоящее время в большинстве регионов России предусмотрена процедура публичной услуги для размещения ИНО на землях публичной собственности, включая ИНО для осуществления предпринимательской деятельности. Но оценка законности такого регулирования лежит за пределами настоящего исследования.

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

***Оценка неравенства гарантий стабильности
размещения на землях публичной собственности
нестационарных объектов, используемых
для осуществления разных направлений
предпринимательской деятельности***

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 8 июля 2025 года № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1033 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества “ТАРКЕТТ РУС”»²⁶ отметил, что Конституция РФ, гарантируя в России условия для функционирования рыночной экономики — единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (статья 8, часть 1 Конституции РФ), относит к числу прав и свобод, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право частной собственности, охраняемое законом и включающее в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, части 1 и 2), а также возлагает на Правительство РФ обязанность содействовать развитию предпринимательства и частной инициативы (статья 114, пункт «е³» часть 1). В то же время, закрепляя фундаментальные основы экономической свободы человека, Конституция РФ исходит из того, что реализация этой свободы сопряжена с соблюдением условий, установленных законом (статья 15, часть 2), не должна выходить за пределы, очерченные в том числе недопустимостью нарушения прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3), необходимостью сбалансированности прав и обязанностей граждан (статья 75¹) и запретом экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2), а также может подвергаться законодательным ограничениям постольку, поскольку это необходимо для защиты конституционно охраняемых ценностей (статья 55, часть 3). В силу конституционного принципа справедливости свобода, признаваемая за лицами, ведущими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам требованием ответственного отно-

шения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность.

Соотнося эти исходные положения с поставленным вопросом о равенстве гарантий стабильности размещения на землях публичной собственности нестационарных объектов, используемых для осуществления предпринимательской деятельности, можно сделать вывод, что гарантии, предусмотренные федеральными законами, должны в равной мере распространяться на однородные виды экономической деятельности. Разница в гарантиях, предоставляемых государством, может быть обусловлена только приоритетным обеспечением конституционно значимых ценностей (например, целями охраны здоровья граждан, окружающей среды и т.п.).

По мнению авторов, однородность экономической деятельности по продаже товаров, оказанию услуг, выполнению работ и предоставлению имущества в пользование, осуществляемой в нестационарных объектах, размещенных на землях публичной собственности, обусловлена следующим:

- 1) деятельность является предпринимательской, т.е. направлена на систематическое извлечение прибыли;
- 2) деятельность направлена на непосредственное удовлетворение повседневных потребностей граждан;
- 3) нестационарный объект используется как место осуществления предпринимательской деятельности.

Соответственно, в целях охраны конституционно значимых ценностей необходимо оценить, имеет ли торговая деятельность приоритет перед иными направлениями предпринимательской деятельности.

Анализ действующего законодательства по вопросам регулирования торговой деятельности позволяет выявить следующие особенности торговой деятельности, реализуемой в нестационарных объектах.

Во-первых, согласно части 1 статьи 10 Закона о торговле размещение НТО на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения НТО и с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов. Эти положения получили дополнительное развитие в Правилах включения нестационарных торговых объектов, расположенных

²⁶ Собрание законодательства РФ. 2025. № 28. Ст. 4069.

на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности, в схему размещения нестационарных торговых объектов²⁷ с указанием на конкретные цели такого включения (пункт 3). Таким образом, изначальным основанием для особого регулирования порядка размещения и использования НТО является обеспечение доступности продовольственных и непродовольственных товаров для населения и удовлетворения спроса на такие товары (часть 1 статьи 19 Закона о торговле), в том числе на свежие продукты питания (раздел 2 Стратегии развития торговли).

Во-вторых, как выше отмечалось, нестационарная торговля — одна из наиболее популярных форм МСП, развитие которого является приоритетным направлением государственной экономической политики.

Таким образом, создание особого порядка размещения и использования НТО обусловлено двумя основными задачами:

1) обеспечение доступности продовольственных и непродовольственных товаров для населения и удовлетворение спроса на такие товары, включая снижение дефицита потребления свежих продуктов питания;

2) развитие МСП, а также реализации сельскохозяйственной продукции местного производства.

Вместе с тем эти задачи государственного регулирования торговой деятельности в равной степени могут быть распространены и на иные направления предпринимательской деятельности, осуществляемой в нестационарных объектах.

Безусловно, потребность гражданина в получении услуг (работ) или возможности использования чужого имущества отличается от потребностей в товарах, но и в отношении товаров она также различается²⁸. Общеизвестно, что потреб-

ность населения в продовольственных товарах приоритетна по сравнению с потребностью в непродовольственных товарах. На наш взгляд, разница потребностей в товарах и предмете иных направлений предпринимательской деятельности должна учитываться путем установления различных нормативов обеспеченности, но не путем полного исключения из сферы повседневных услуг, работ, использования имущества из числа видов деятельности, осуществление которой должно быть гарантировано для населения.

В отношении же развития «малых форм предпринимательской деятельности» какое-либо различие между торговой деятельностью и иными направлениями предпринимательства отсутствует.

Таким образом, достаточные основания для создания разных правовых гарантий стабильности размещения на землях публичной собственности нестационарных объектов, используемых для осуществления разных направлений предпринимательской деятельности, не выявлены.

На основании сказанного можно сделать вывод, что положения части 6 статьи 10 Закона о торговле, пункта 1 Приложения 15 к постановлению Правительства РФ «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации» и пункта 3.2.2 Стратегии развития торговли создают преимущества предпринимательской деятельности по продаже товаров, осуществляемой в НТО, размещенных на землях публичной собственности, по сравнению с иными направлениями предпринимательской деятельности, осуществляемой в таких объектах и направленной на удовлетворение повседневных потребностей граждан.

Отчасти эта дифференциация уже стала предметом оценки Конституционного Суда РФ в уже цитируемом нами определении от 14 мая 2026 года № 1306-О. Суд указал, что правовое регулирование, предполагающее дифференцированный подход к режиму осуществления торговой деятельности и оказания бытовых услуг, обусловлено приоритетами обеспечения доступности продовольственных и непродовольственных товаров для населения и удовлетворения спроса на них, стимулирования размещения объектов социально ориентированной торговой инфраструктуры на всей территории муниципальных образований, достижения «шаговой доступности» торговых объектов, а также развития малого и среднего предпринимательства в торговой сфере, а потому согласуется с общепризнанным принципом юридического равенства (статья 19, часть 1 Конституции РФ), допускающим различия в регули-

²⁷ Утверждены постановлением Правительства РФ от 29 сент. 2010 г. № 772 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 5097.

²⁸ Например, Правила установления субъектами Российской Федерации нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов и методики расчета нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов (утв. постановлением Правительства РФ от 5 мая 2023 г. № 704 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 19. Ст. 3471) наряду с общим нормативом обеспеченности предусматривают норматив минимальной обеспеченности населения субъекта Российской Федерации (муниципального образования) площадью (количеством) стационарных торговых объектов, в которых осуществляется продажа продовольственных товаров, а также норматив минимальной обеспеченности населения субъекта Российской Федерации (муниципального образования) площадью (количеством) торговых объектов по продаже периодической печатной продукции.

ровании сходных отношений при условии, если они оправданны и преследуют конституционно значимые цели, и не выходят за рамки дискреционных полномочий законодательной власти (пункт 2.1 мотивировочной части).

Однако, на наш взгляд, дифференциация не может быть настолько различной, чтобы предусматривать существенные гарантии стабильности размещения НТО (включая отказ от использования конкурсных процедур) и не предусматривать никаких гарантий для размещения ИНО, используемых для осуществления иных направлений предпринимательской деятельности. Полное отсутствие гарантий стабильности размещения ИНО на землях публичной собственности, по мнению авторов, не согласуется с принципом равенства прав граждан в его применении к праву на осуществление предпринимательской деятельности (части 1 и 2 статьи 19, часть 1 статьи 34 Конституции РФ) и обязанностью государства обеспечивать реализацию указанного права и поддерживать конкуренцию (статья 2, часть 1 статьи 8 Конституции РФ). А потому законодателю следовало бы обратить внимание на вопрос обеспечения стабильности размещения на землях публичной собственности нестационарных объектов, используемых для осуществления предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, выполнения работ и оказания услуг.

Выводы

В завершение отметим, что сделанный нами выше вывод — не окончание научного исследования, а лишь постановка проблемы, подлежащей решению.

Законодатель может как использовать набор гарантий, уже применяемых в отношении НТО, так и предусмотреть другие механизмы для обеспечения стабильности размещения ИНО на землях публичной собственности. В частности, в рамках земельного законодательства можно выделить ИНО, используемые для осуществления предпринимательской деятельности, в отдельную категорию и предусмотреть для них гарантии, аналогичные гарантиям стабильности размещения на землях публичной собственности НТО. Это нововведение породит вопрос об отраслевой (суботраслевой) принадлежности норм, устанавливающих гарантии стабильности осуществления предпринимательской деятельности в ИНО, а соответственно, и об их месте в иерархии законодательства. В том числе наверняка встанет

вопрос о компетенции региональных и местных органов власти в сфере гражданско-правовых отношений. Потому можно рекомендовать законодателю закрепить все гарантии стабильности размещения нестационарных объектов на землях публичной собственности в федеральном законе.

Одновременно возникает и более глобальный вопрос. По своей сути гарантии стабильности нестационарной торговли заключаются в отказе от конкурентных процедур в целях сохранения неизменности места размещения нестационарного объекта. И современная экономическая ситуация оправдывает такой подход. Но оправдан ли он с точки зрения будущего? Не станут ли эти гарантии формальным основанием для ущемления важнейшей составляющей рыночной экономики — добросовестной конкуренции? Не следует ли законодателю в этой связи предусмотреть ограничения для применения рассмотренных гарантий? Например, установить максимальный предельный срок размещения нестационарного объекта на землях публичной собственности без проведения конкурсных процедур.

На наш взгляд, необходимо учитывать и еще одно положение, которое является достаточно новым для отечественного конституционного права: в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан (статья 75¹ Конституции РФ). Согласимся с мнением, что этот принцип непосредственно относится и к регулированию предпринимательской деятельности [10, с. 313], но его содержание еще недостаточно раскрыто.

Г.А. Гаджиев отмечает, что конституционные ценности, закрепленные в статье 75¹ Конституции РФ, можно сравнить со стенографическими знаками, которые в свернутом виде содержат отсылку к большим пластам информации о фундаментальных социальных идеях. И в целом такой подход является свидетельством «взросления» науки конституционного права. В поисках синтетических правовых принципов, которые перечислены в этой статье, а также в выявлении всего богатства их содержания юристы не могут ограничиваться только юридическими идеями, они должны исследовать внутреннюю логику общества и правовой системы. Ученый отмечает, что под устойчивым понимается развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но при этом учитывает и потребности будущих поколений. А формирование содержания концепции устойчивого экономического роста и повышения благосостояния

граждан потребует командной игры ученых, занимающихся юриспруденцией и экономической теорией [11, с. 17–19].

Применительно же к рассматриваемой проблеме это конституционное положение требует, на наш взгляд, не только учета сиюминутной

экономической ситуации, но прогнозирования экономического эффекта создаваемых гарантий в будущем. Для этого необходимы комплексные юридико-экономические исследования особенностей предпринимательской деятельности, осуществляемой в нестационарных объектах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев В.В. К рынку под контролем государства / В.В. Леонтьев // Трудный поворот к рынку / науч. ред. Л.И. Абалкин ; сост. Е.М. Юдина. — Москва : Экономика, 1990. — 559 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва : Соцэкгиз, 1962. — 684 с.
3. Андреев А.И. Анализ регулирования размещения объектов нестационарной торговли в крупных городских агломерациях / А.И. Андреев, Е.Ю. Колобова, Г.В. Алексеев. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.01.006. — EDN XSARBI // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 1, № 6(138). — С. 42–50.
4. Долганин А.А. Малые формы торговли как стратегическое направление правового регулирования: от зарождения до пандемии COVID-19 и новой экономической реальности (на примере разносной торговли) / А.А. Долганин. — DOI 10.17803/1729-5920.2022.187.6.009-019. — EDN HBZHKR // Lex Russica (Русский закон). — 2022. — Т. 75, № 6(187). — С. 9–19.
5. Лашкова Н.Г. Механизмы государственного регулирования предпринимательской деятельности субъектов малого бизнеса в условиях обеспечения экономической стабильности / Н.Г. Лашкова. — DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.11.02.005. — EDN PHTHGJ // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 2, № 11(164). — С. 39–49.
6. Сахно П.С. Проблемы правового регулирования использования земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без их предоставления или установления сервитута / П.С. Сахно. — EDN MOEISB // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 2. — С. 19–21.
7. Эйриян Г.Н. Использование публичных земель или земельных участков для размещения нестационарных торговых объектов / Г.Н. Эйриян. — DOI 10.17072/1995-4190-2023-60-215-230. — EDN KXWMDE // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2023. — № 60. — С. 215–230.
8. Меджидова М.С. Наружная реклама — основа рекламного бизнеса / М.С. Меджидова, А.М. Шахаева. — DOI 10.24411/2312-0444-2019-10022. — EDN ZHVYEP // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 1. — С. 99–101.
9. Шур Д.Л. Общественное питание: в сфере ли действия или бездействия Закона о торговле? / Д.Л. Шур // Торговое право. — 2012. — № 11. — С. 91–102.
10. Якимова Е.М. Идеино-ценностные основы конституционного регулирования предпринимательской деятельности / Е.М. Якимова. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).310-314. — EDN QGBCMF // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 3(93). — С. 310–314.
11. Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации / Г.А. Гаджиев. — DOI 10.12737/jrl.2022.002. — EDN QALXVB // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26, № 1. — С. 16–28.

REFERENCES

1. Leont'ev V.V. *Towards a market under state control*. In Abalkin L.I., Yudina E.M. (eds.). *A difficult turn to the market*. Moscow, Ekonomika Publ., 1990. 559 p.
2. Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Electric Book Company, 1776. 1281 p. (Russ. ed.: Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962. 684 p.).
3. Andreev A.I., Kolobova E.Yu., Alekseev G.V. Analysis of Regulation of Placement of Non-Stationary Trade Objects in Large Urban Agglomerations. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems and Solutions*, 2023, vol. 1, no. 6, pp. 42–50. (In Russian). EDN: XSARBI. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.01.006.
4. Dolganin A.A. Small Forms of Trade as a Strategic Direction of Legal Regulation: From the Origin to the Covid-19 Pandemic and the New Economic Reality (Peddling Trade Case Study). *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 6, pp. 9–19. (In Russian). EDN: HBZHKR. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.009-019.
5. Lashkova N.G. Mechanisms of State Regulation of Entrepreneurial Activity of Small Business Entities in the Context of Ensuring Economic Stability. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems and Solutions*, 2025, vol. 2, no. 11, pp. 39–49. (In Russian). EDN: PHTHGJ. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.11.02.005.
6. Sakhno P.S. Problems of the Legal Regulation of Using A Land Plots, Owned in State or Municipal Ownership, Without Their Provision or Establishment of Servitude. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2018, no. 2, pp. 19–21. (In Russian). EDN: MOEISB.
7. Ehiryan G.N. The use of Public Lands or Land Plots for the Placement of Non-Stationary Retail Facilities. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2023, no. 60, pp. 215–230. (In Russian). EDN: KXWMDE. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-60-215-230.

8. Medzhidova M.S., Shakhaeva A.M. Outdoor Advertising is the Foundation of Advertising Business. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = Civil Service and Personnel*, 2019, no. 1, pp. 99–101. (In Russian). EDN: ZHVEEP. DOI: 10.24411/2312-0444-2019-10022.

9. Shchur D.L. Общественное питание: в сфере ли действия или бездействия Закона о торговле? *Torgovoe pravo = Commercial Law*, 2012, no. 11, pp. 91–102. (In Russian).

10. Yakimova E.M. Ideological and Value Fundamentals of Constitutional Regulation of Entrepreneurial Activity. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 3, pp. 310–314. (In Russian). EDN: QGBCMF. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(3).310-314.

11. Gadzhiev G.A. New Constitutional Values: the Concept of Sustainable Economic Growth from the Legal Capitalization Perspective. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 16–28. (In Russian). EDN: QALXVB. DOI: 10.12737/jrl.2022.002.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Виктор Васильевич Игнатенко — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. Researcher ID: HLG-9553-2023; Scopus Author ID: 57212275161; SPIN-код: 2241-6435.

Светлана Васильевна Праскова — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. Researcher ID: AAC-8601-2020; SPIN-код: 5498-3194.

Владимир Евгеньевич Подшивалов — кандидат юридических наук, заместитель директора Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. Researcher ID: AAB-5697-2022; SPIN-код: 6206-7465.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victor V. Ignatenko — Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Scientific research institute. 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. Researcher ID: HLG-9553-2023; Scopus Author ID: 57212275161; SPIN-code: 2241-6435.

Svetlana V. Praskova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher at the Scientific research institute. Baikal State University. 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. Researcher ID: AAC-8601-2020; SPIN-code: 5498-3194.

Vladimir E. Podshivalov — Ph.D. in Law, Deputy Head of the Scientific research institute. Baikal State University. 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, Russia. Researcher ID: AAB-5697-2022; SPIN-code: 6206-7465.

Поступила в редакцию / Received 01.04.2025

Доработана после рецензирования / Revised 30.05.2026

Принята к публикации / Accepted 10.09.2026